

*Срнак Каролина,
магистрант,
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Москва*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА

***Аннотация.** В результате незаконной рейдерской деятельности участник корпоративного юридического лица лишился прав участия в хозяйственном обществе. Применение общегражданских способов защиты права при защите его прав не всегда гарантировало восстановление положения участника в обществе, существовавшего до нарушения права.*

Бессилие перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав, применяемых в спорах, связанных с возвратом доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, а также отсутствие внимания к заданной проблематике со стороны российской доктрины, вынудило судебную практику сформулировать доктрину восстановления корпоративного контроля. Фактически новый способ защиты в сфере корпоративного права является подвидом способа защиты гражданских прав – восстановление положения, существующего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ).

Ключевые слова: *корпоративное право, корпоративный контроль, акции, защита, арбитражный суд.*

Annotation: *As a result of illegal raider activity, a participant in a corporate legal entity was deprived of the right to participate in a business entity. The use of general civil methods of protecting the right in protecting his rights did not always guarantee the restoration of the position of the participant in society that existed before the violation of the right.*

The impotence listed in Art. 12 of the Civil Code of the Russian Federation of the methods of protecting civil rights used in disputes related to the return of a share in the authorized capital of a business entity, as well as the lack of attention to the issue on the part of the Russian doctrine, forced the jurisprudence to formulate the doctrine of the restoration of corporate control. In fact, a new method of protection in the field of corporate law is a subspecies of the method of protecting civil rights - the restoration of the situation that existed before the violation of the right (Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation).

Keywords: *corporate law, corporate control, shares, protection, arbitration court.*

Реформа гражданского законодательства ознаменовалась появлением целого ряда норм, направленных на усовершенствование регулирования корпоративных отношений и повышения защищенности прав участников корпораций. В ст. 65.2 ГК РФ был закреплен специальный корпоративный способ защиты прав участника общества – восстановление корпоративного контроля. Отмечая важность позитивного закрепления данного способа защиты, некоторые положения пункта как-то: определение справедливой компенсации, критерии несправедливого лишения прав участия и крайне негативных социально-публичных последствий вызывают множество вопросов, которые требуют всестороннего, полного, объективного исследования [1].

Категория «корпоративный контроль» по мнению ряда авторов занимает одно из главенствующих, центральных положений в корпоративном праве. Для нас же она важна с позиции понимания природы доктрины восстановления корпоративного контроля. Без понимания сущности корпоративного контроля, исследования данной категории, выделения признаков, нам вряд ли удастся достигнуть поставленных целей в настоящей работе.

Длительное время категории «корпоративный контроль» не уделялось либо уделялось, но лишь косвенное внимание со стороны исследователей. Как точно подметил Д. И. Степанов, автор ряда работ по природе корпоративного контроля, в научной среде «...нередко складывается мнение, что сама по себе категория корпоративного контроля есть нечто всем и так понятное, не представляющее особой сложности в раскрытии его существа». Однако в настоящее время такое интуитивное понимание невозможно, ввиду придания судебной практикой Президиума ВАС категории «корпоративный контроль» практического смысла. Более того, интуитивное понимание и отсутствие четких критериев категории «корпоративный контроль» чревато принятием ошибочных и несправедливых судебных решений в рамках рассмотрения дел по восстановлению корпоративного контроля [5, с. 81].

Как отмечают ученые понятие «корпоративный контроль» впервые прозвучало в работе Г. Манна «Слияния и рынок корпоративного контроля» (Mergers and the Markets for Corporate Control). Г. Манн писал: «Корпоративный контроль представляет собой «ценный актив», в содержание которого входит «право назначения менеджеров корпорации» [3, с. 19].

Г. Манн выделял главный признак корпоративного контроля – право назначения менеджеров компании, тех, кто осуществляет текущее управление обществом. Зерно истины в определении корпоративного контроля Г. Манном есть, однако данная дефиниция не охватывает всех черт корпоративного контроля.

По мнению И.С. Шиткиной главный характерный признак корпоративного контроля — это возможность принимать путем голосования решения на общем собрании. Шиткина пишет: «Корпоративный контроль - это ситуация, при которой владелец акций или долей участия имеет возможность принимать решения на общем собрании акционеров (участников), как минимум по вопросам, требующим простого большинства

голосов участников собрания». Думается, такое определение не учитывает, как минимум, владельцев привилегированных акций, которые в силу особой природы таких акций, как правило, не имеют права голоса [5, с. 68].

Разумеется, и данное определение имеет свои недостатки, однако оно учитывает такие важные для защиты прав участников признаки как:

- 1) возможность принимать участие в формировании воли общества;
- 2) такое формирование воли происходит путем реализации своих корпоративных прав;

- 3) корпоративные права принадлежат в связи с обладанием долей в обществе. Дефиниция охватывает весь круг субъектов корпоративного управления, в том числе миноритарных участников и привилегированных акционеров – наиболее незащищенных участников общества.

Основная цель восстановления корпоративного контроля именно в том, чтобы вернуть утраченную незаконными действиями лиц возможность участия в делах корпорации. Для потерпевшего участника общества важен возврат не пакета акций или доли участия как таковых, а восстановление корпоративного контроля в прежнем размере и прежних границах.

Согласно с п. 3 ст. 65. 2 ГК РФ если участник коммерческой корпорации утратил помимо своей воли в результате противоправных действий других участник или третьих лиц права участия в корпорации, то он вправе требовать возвращения доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации [1]. Кроме того, закон наделяет потерпевшее лицо правом требовать с виновным в утрате доли лиц возмещение убытков. В случае если возвращение истцу доли участия и соответственно лишение иных лиц прав участия приведет к нарушению принципа справедливости или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия, суд отказывает в удовлетворении требования о возврате доли участия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия

в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом [4, с. 76].

Статья определяет круг субъектов, которые могут обратиться с требованием о возврате доли участия. Такими являются участники коммерческой корпорации. В литературе некоторые авторы не согласны с ограниченным применением восстановления корпоративного контроля в частности и корпоративного контроля в целом.

По их мнению, корпоративный контроль свойственен не только коммерческим корпорациям, поэтому действия способа защиты – восстановления корпоративного контроля следует распространить на все корпорации.

В Определении от 1 августа 2017 г. по делу № 305-ЭС17-9400 Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы ответчика, указав на следующее: «Суд округа, придерживаясь принципа правовой определенности и права сторон на справедливое судебное разбирательство, обоснованно указал, что судами первой и апелляционной инстанции сделан преждевременный вывод об отсутствии у истца статуса акционера общества на момент его реорганизации.

При этом кассационной инстанцией правомерно учтено, что общество не представило выписки из реестра акционеров, а истец пояснил, что указанной выписки представить не имеет возможности, поскольку его требования от 25.08.2015, от 26.11.2015 о ее предоставлении оставлены без удовлетворения» [5, с. 29].

В ряде случаев не только участник коммерческой корпорации может иметь материально-правовой интерес в восстановлении корпоративного контроля, а и, в частности залогодержатели или бенефициары участника общества. Возможно ли распространить действие механизма восстановления корпоративного контроля и на указанных лиц?

Экономической коллегией Верховного Суда РФ было рассмотрено дело, в котором истец, владевший 100% долей в обществе обратился в суд с требованием восстановить корпоративный контроль. С аналогичными требованиями обратились кредитор и два участника компании истца.

Верховный Суд РФ отметил, что материально-правовой интерес в заявлении иска о восстановлении корпоративного контроля имеет только участник общества, ввиду того, что только участниками, владеющими определенным количеством долей, может осуществляться контроль в корпорации. Несмотря на наличие у кредиторов и участников компании истца очевидного экономического интереса в удовлетворении требования, в силу отсутствия у них корпоративного контроля и производных от него полномочий они не обладают активной легитимацией.

В двух других делах, хотя и непосредственно не направленных на восстановление корпоративного контроля, Верховный Суд РФ подошел не с сугубо формальной стороны к разрешению споров, а применил гибкий подход.

Два акционера – иностранные компании обладали равной долей участия в размере 50% каждый. Владельцами данных компаний являлись три конечных бенефициара. В результате корпоративного конфликта между бенефициарами, иностранный суд наложил запрет на осуществления участниками российского общества своих корпоративных прав, в том числе оспаривание сделок общества [4, с 41].

Двое участников, воспользовавшись судебным запретом, провели внеочередное собрание и приняли решение о назначении нового директора, который заключил договор купли-продажи контрольного пакета акций банка по цене ниже рыночной. Иностранные компании – участники российского общества в силу запрета кипрского суда не имели возможность оспорить сделку об отчуждении акций. В связи с этим в суд с требованием о признании недействительной сделки купли-продажи и решения общего собрания

общества недействительным, в результате которого сменился директор, обратился один из конечных бенефициаров иностранной компании.

Верховный суд, решая судьбу дела, постановил: «...российское законодательство (ст. 181.5 ГК РФ) позволяет обратиться с иском о признании ничтожными решений не только участникам общества, но и иным заинтересованным лицам. Бенефициар подтвердил, что его права нарушены ничтожным решением – в результате смены директора было отчуждено основное имущество ЗАО. Следовательно, бенефициар имеет интерес для обращения в суд, однако нижестоящие суды этот вопрос также не исследовали» [1].

Представляется, столь гибкая позиция была обусловлена запретом собственно участника общества оспорить решение общего собрания общества, что приводило к невозможности защитить нарушенные права и интересы, что не отвечает целям гражданского законодательства [3, с. 15].

Сущность и место восстановления корпоративного контроля как способа защиты права вызывают ожесточенные дискуссии. Однако прослеживается единство авторов в необходимости и целесообразности применения данного способа защиты права в качестве специального способа в рамках корпоративных отношений.

Восстановление корпоративного контроля – это проявление закрепленного в ст. 12 ГК РФ способа защиты права – восстановления положения, существовавшего до нарушения права. Восстановление корпоративного контроля является специальным способом защиты гражданских прав, применяемых лишь в сфере корпоративных отношений [1].

Данный способ защиты корпоративных прав является комплексным способом, вбирающим в себя другие способы защиты гражданских прав, в том числе виндикацию, реституцию, признание недействительным решений общества, признание права и другие. В ходе анализа судебной практики по

делам, связанным с рассмотрением требований о восстановлении корпоративного контроля, мы наглядно это показали.

Необходимо отметить, что зачастую требование о восстановление корпоративного контроля заявляется вместе с требованиями о виндикации доли, признании сделки недействительной и применении реституции, и т.д. Так же нередко при заявлении требования об истребовании доли участия в уставном капитале, признании сделки недействительной, суды самостоятельно квалифицируют данные требования в качестве восстановления корпоративного контроля над обществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант плюс».

3. Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права [Электронный ресурс]. - Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант плюс».

4. Егоров А. В. Восстановление корпоративного контроля. Плюсы и минусы новой конструкции ГК РФ / А. В. Егоров // Арбитражная практика. - 2015. - № 7. - с. 84 - 91.

5. Назимов И. А. Восстановления положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. А. Назимов – Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.